

Критерии разграничения административной и уголовной ответственности при ограничительных мерах, связанных с короновирусной инфекцией

Каковы критерии разграничения административной ответственности за правонарушения, предусмотренные частями 9 и 10 статьи 13.15 КоАП РФ, и уголовной ответственности по статье 207.1 УК РФ в случаях распространения физическим лицом в средствах массовой информации, а также в информационно-телекоммуникационных сетях заведомо недостоверной информации о новой короновирусной инфекции (COVID-19) под видом достоверных сообщений?

Действия физического лица могут содержать признаки уголовно наказуемого деяния и квалифицироваться по статье 207.1 УК РФ в случаях, когда они состоят в публичном распространении под видом достоверных сообщений заведомо ложной информации об обстоятельствах, представляющих угрозу жизни и безопасности граждан, в том числе об обстоятельствах распространения новой короновирусной инфекции (COVID-19) на территории Российской Федерации, и (или) о принимаемых в связи с этим мерах по обеспечению безопасности населения и территорий, приемах и способах защиты от указанных обстоятельств, и такое распространение заведомо ложной информации с учетом условий, в которых оно осуществляется, цели и мотивов совершаемых действий (например, для того, чтобы спровоцировать панику среди населения, нарушения правопорядка), представляет реальную общественную опасность и причиняет вред охраняемым уголовным законом отношениям в сфере обеспечения общественной безопасности.

При этом публичный характер распространения заведомо ложной информации может проявляться не только в использовании для этого средств массовой информации и информационно-телекоммуникационных сетей, но и в распространении такой информации путем выступления на собрании, митинге, распространения листовок, вывешивания плакатов и т.п.

Помощник прокурора

Чердаклинского района

Е.В. Бутовичева